Организация Объединенных Наций S/PV.8181

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8181-е заседание
Среда, 14 февраля 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Казахстан	г-н Умаров
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецка
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

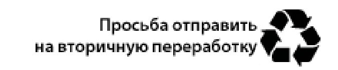
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-04191 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Я прибыл в Нью-Йорк для того, чтобы лично — хотя, как уже не раз в прошлом, мог бы сделать это и в режиме видеоконференции — довести до сведения Совета Безопасности глубокую обеспокоенность Генерального секретаря в связи с эскалацией насилия в Сирии, а также настоятельно призвать Совет уделить первоочередное внимание ослаблению этого насилия и поиску политического пути вперед в деле полного осуществления резолюции 2254 (2015).

Мы стали свидетелями целой волны опасного и тревожного обострения ситуации, в том числе как в зонах деэскалации, созданных гарантами Астанинского соглашения, так и за их пределами. Постепенно возобновляется конкуренция за территории в Идлибе и Хаме. Северо-запад страны и осажденная Восточная Гута постоянно подвергаются интенсивным воздушным бомбардировкам, в том числе сегодня. Потери среди гражданского населения достигли ужасающих масштабов: как сообщается, только за первую неделю февраля погибло более 1000 человек; и больницы, школы и рынки по-прежнему становятся объектами ударов. Поступило уже несколько сообщений о совершении нападений с использованием хлора в Гуте, Идлибе и совсем недавно в Африне. Мы не можем самостоятельно проверить эти утверждения, однако если информация об этих деяниях подтвердится, то тогда речь идет действительно об ужасных вещах, которые не должны оставаться безнаказанными.

Всего за два месяца 320 000 человек были вынуждены покинуть свои дома из-за боевых действий в Идлибе, где и так уже находится более 1,2 млн внутренне перемещенных лиц. «Организация освобождения Леванта» — фронт «Ан-Нусра» — ведет активные действия в Идлибе. В то же время поступают сообщения о тяжелых артиллерийских обстрелах жилых районов Дамаска, в результате которых получают ранения и гибнут мирные жители, наносится ущерб объектам инфраструктуры, таким как посольства, — снаряды разрываются даже рядом с гостиницами, в которых проживают сотрудники Организации Объединенных Наций.

Конфликт распространяется за пределы Сирии более чем в одном направлении, увеличились масштабы военного вмешательства различных сил. В последние несколько недель в Африне возник новый трансграничный конфликт, которому пока не видно конца. Поступают сведения о кровопролитных столкновениях между турецкими и сирийскими правительственными силами в Идлибе, а также между возглавляемой Соединенными Штатами коалицией и силами, поддерживающими сирийское правительство, в долине Евфрат. Над северной частью Сирии был сбит российский самолет, его пилот был убит. В прошлые выходные поступили сообщения, что в воздушное пространство Израиля вошел иранский беспилотный летательный аппарат, Иран отверг эти обвинения; израильские самолеты наносили удары по целям на территории Сирии; израильский самолет был сбит из зенитного орудия войсками сирийского правительства; также говорилось о действиях, которые Израиль называет крупномасштабными ударами по системе противовоздушной обороны Сирии и иранским целям. Словом, мы стали свидетелями событий, ставящих под сомнение жизнеспособность достигнутых в Астане договоренностей о деэскалации (с которыми мы связывали большие надежды) и угрожающих стабильности в регионе в целом.

Я занимаю должность Специального посланника по Сирии в течение последних четырех лет, и эта ситуация является наиболее кровопролитной, тревожной и опасной из всего того, что я наблюдал за время моей работы на этом посту. Я решительно присоединяюсь к призыву Генерального секретаря

ко всем заинтересованным сторонам в Сирии, в регионе и за его пределами принять меры для незамедлительной и безусловной деэскалации и настоятельно призываю все заинтересованные стороны, в том числе астанинских гарантов, использовать свое влияние, чтобы снизить уровень насилия. Я настоятельно призываю также продолжать уделять внимание сохранению достигнутых в Аммане договоренностей о деэскалации на юге страны.

Мирные жители в Сирии не только погибают и покидают свои дома, причем еще в большем количестве, чем ранее. Их лишают также необходимой гуманитарной помощи. С 28 ноября, на протяжении более двух с половиной месяцев, ни один гуманитарный конвой Организации Объединенных Наций не смог попасть ни в один из осажденных районов. На прошлой неделе в Женеве вместе со старшим советником Яном Эгеланном я предупредил представителей гуманитарной целевой группы Международной группы поддержки Сирии о коллективном провале усилий, направленных на обеспечение эффективного предоставления гуманитарной помощи. Тогда я настоятельно призвал сопредседателей — Российскую Федерацию и Соединенные Штаты, — а также другие государства принять безотлагательные меры для обеспечения незамедлительного и беспрепятственного гуманитарного доступа, особенно в осажденные и труднодоступные районы.

В настоящий момент в Женеве проходит ряд экстренных консультаций. До настоящего времени не удалось достигнуть каких-либо конкретных результатов, за исключением одной автоколонны, о которой я говорил ранее. Нам срочно необходимо добиться подлинной деэскалации в целях обеспечения защиты гражданских лиц, проведения эвакуации больных и раненых — в частности больных детей — и обеспечения доставки гуманитарной помощи для 390 000 человек, проживающих в осажденных и труднодоступных районах. Несколько минут назад мы узнали, что сегодня часть груза с гуманитарной помощью получили 7200 человек, проживающих в осажденной Эн-Нашабии. Это обнадеживает, однако давайте задумаемся над этим: это всего лишь 2 процента от общей численности населения в 390 000 человек, проживающих в осажденных районах. Нам нужно оказывать гуманитарную помощь на гораздо более стабильной основе.

Мы не должны также забывать — как подчеркнул народ Сирии — о необходимости осуществления конкретных шагов для освобождения задержанных и похищенных лиц и раскрытия информации о тех, кто пропал без вести в период с марта 2011 года. Организация Объединенных Наций сделает все возможное, чтобы продолжать лоббировать этот вопрос в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы напоминаем также астанинским гарантами о том, что в декабре прошлого года они сами обязались создать рабочую группу. Мы настоятельно призываем их предпринять дальнейшие шаги в этом направлении во время их следующей встречи. То, что мы наблюдаем сегодня в Сирии, не только подрывает договоренности о деэскалации и региональной стабильности; это также подрывает усилия по достижению политического урегулирования. И все же мы продолжим осуществление Женевского процесса, который представляет собой единственный устойчивый путь к урегулированию, санкционированный Советом.

Члены Совета, вероятно, помнят, что в декабре 2017 года, в ходе своего выступления в Совете (см. S/PV.8142) я представил ряд параметров и замечаний, касающихся второй и третьей «корзин» вопросов повестки дня — конституционной и избирательной. Затем, 25 и 26 января, я созвал специальное совещание девятого раунда межсирийских переговоров в Вене с конкретной целью обсудить вопросы конституционной «корзины». После интенсивных консультаций с сирийскими сторонами и основными государствами я сделал заключительное заявление по поводу формирования Конституционной комиссии и подчеркнул, что окончательное соглашение о составе, мандате и полномочиях Конституционной комиссии должно быть достигнуто в Женеве.

Российская Федерация, которая от своего имени, а также от имени Турции и Ирана направила Генеральному секретарю приглашение принять участие в Конгрессе сирийского национального диалога в Сочи, со своей стороны подтвердила, что результаты Конгресса в Сочи будут представлены в Женеве в качестве вклада в проводимые под руководством Организации Объединенных Наций межсирийские переговоры в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы провели интенсивные консультации с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и Генеральным секретарем

с целью обсудить наше понимание этого вопроса. Кроме того, в тот же период я проводил в Вене и за ее пределами тесные консультации с рядом других государств.

В этой связи Генеральный секретарь попросил меня принять участие в Конгрессе в Сочи. Конгресс прошел в течение одного дня — 30 января. Я присутствовал на вступительном заявлении министра иностранных дел Лаврова; вместе со мной там присутствовали также высокопоставленные представители Турции, Ирана и других государств. Впоследствии все международные представители покинули встречу, чтобы дать возможность сирийцам продолжить обсуждение. В зале остался только Специальный представитель президента России по Сирии г-н Лаврентьев в качестве представителя принимающей стороны для координации обсуждений, с чем он успешно справился — наряду с высокопоставленными сирийскими представителями и президиумом в составе сирийцев. Позднее принимающая сторона уведомила меня, что было принято заключительное заявление, с содержанием которого я ознакомился. Оно было опубликовано на веб-сайте Министерства иностранных дел России на арабском, русском и английском языках, о чем публично подтвердил вчера министр иностранных дел Лавров после встречи в Москве с министром иностранных дел Бельгии.

Как отметил Генеральный секретарь, в заключительном заявлении излагается концепция будущего Сирии для всех сирийцев на основе 12 важнейших принципов, выработанных по результатам межсирийских переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, состоявшихся в ноябре прошлого года в Женеве. В согласованном в Сочи заключительном заявлении подтверждается необходимость формирования Конституционной комиссии и указывается, что в состав этой комиссии войдут, как минимум, представители правительства и оппозиции, участвовавшие в межсирийских переговорах (т.е. переговоров, проходивших при посредничестве Организации Объединенных Наций в Женеве), эксперты по Сирии, представители гражданского общества, независимые представители, лидеры племен и женщины. В заключительном заявлении отмечалась необходимость принять меры для обеспечения надлежащей представленности этнических и религиозных групп Сирии. В нем четко сказано, что окончательное соглашение о мандате, порядке работы, полномочиях, правилах процедуры и критериях отбора членов Конституционной комиссии должно быть достигнуто в Женеве; в заявлении содержится также обращенный к Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве призыв оказывать содействие в этом вопросе.

Ввиду важности этого Заключительного заявления я принял участие в церемонии закрытия Конгресса, чтобы приветствовать его проведение и подтвердить намерение Организации Объединенных Наций оперативно принять соответствующие меры с целью оказать содействие в доработке всех аспектов создания конституционного комитета и таким образом содействовать его формированию в Женеве. Кроме того, я публично отметил на этом Конгрессе, как я отмечаю это сегодня и в Совете Безопасности, что поставленная Советом перед Организацией Объединенных Наций в Женеве задача заключается в составлении графика и процедуры разработки новой конституции на основании резолюции 2254 (2015). Российская Федерация заверила нас в том, что она постарается добиться того, чтобы правительство Сирии всецело поддержало официальные итоги проведенного в Сочи Конгресса, на котором присутствовали многочисленные должностные лица сирийского правительства. Я также отмечаю, что Сирийская переговорная комиссия — то есть оппозиция, состоящая из всех тех элементов, которые конкретно перечислены в резолюции 2254 (2015), — выступила с публичным заявлением, которое в целом носит позитивный характер в плане дальнейших мер по формированию в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций конституционного комитета.

После совещаний в Вене и Сочи, оба из которых имели большое значение, я провел интенсивные консультации по вопросам сформирования конституционного комитета. До сих пор я провел в Женеве первоначальные обсуждения с представителями правительства Сирии, Сирийской переговорной комиссии и рядом других правительств. Наша группа по-прежнему поддерживает контакты с широким кругом сирийских женщин и мужчин, и я продолжаю тщательно подбирать кандидатов в состав предложенного в Сочи конституционного комитета, а также способствую этому процессу другими уместными средствами. Я также по-прежнему добиваюсь проведения дальнейших официальных межсирийских переговоров в целях достижения

прогресса в отношении всех четырех «корзин» проводимого в Женеве согласно резолюции 2254 (2015) политического процесса. Я особо остро осознаю более чем когда-либо прежде настоятельную необходимость сосредоточиться на создании безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, необходимой как для начала конституционного процесса, так и для проведения под надзором Организации Объединенных Наций президентских и парламентских выборов, которые должны будут состояться согласно новой конституции, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015). Отсюда я, если Бог даст, направлюсь в Мюнхен, где проконсультируюсь с Генеральным секретарем и вместе с рядом министров и других высокопоставленных должностных лиц приму участие в Мюнхенской конференции по безопасности.

Теперь я подытожу свое заявление. Я намерен ковать железо, пока оно горячо, и в консультации со всеми заинтересованными сторонами продвигать Женевский процесс вперед. Для этого мне будет необходимо, чтобы все члены Совета Безопасности — то есть, весь Совет в целом — и все, кто способен оказать на сирийские стороны то или иное влияние, в том числе, в частности, гаранты Астанинского процесса, прилагали напряженные усилия на трех основных направлениях. Во-первых, они должны добиваться деэскалации, защиты гражданского населения и обеспечения гуманитарного доступа. Во-вторых, они должны оказывать поддержку Организации Объединенных Наций в Женеве таким образом, чтобы Сочинское заключительное заявление можно было реализовать в рамках резолюции 2254 (2015). В-третьих, они должны стремиться оказывать поддержку усилиям Организации Объединенных Наций по содействию политическому процессу в целях всестороннего осуществления резолюции 2254 (2015), в частности в том, что касается выполнения предусмотренных этой «корзиной» реальных задач с тем, чтобы способствовать созданию безопасной, спокойной и нейтральной обстановки.

Сегодня сирийский народ и Организация Объединенных Наций как никогда нуждаются в поддержке со стороны Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг и за все его усилия в поисках пути мирного урегулирования конфликта в Сирии. Соединенные Штаты всецело поддерживают его инициативу вновь собрать все стороны в Женеве и приступить к работе над созданием, согласно резолюции 2254 (2015), нового конституционного комитета, но нам не удастся добиться мира до тех пор, пока ситуация на местах продолжает обостряться с внушающей ужас угрозой для безопасности всего региона.

В начале этой недели поддерживаемые Ираном ополченцы в южной части Сирии запустили на израильскую территорию беспилотный летательный аппарат. Это стало вопиющим и ничем не спровоцированным актом эскалации. Иран снова сделал то, что он делает регулярно: создает опасность конфликта и испытывает волю своих соседей и противников к оказанию противодействия его агрессии. Израиль по праву принял меры к самообороне. Соединенные Штаты будут всегда стоять на стороне своего союзника, когда тому грозят провокации со стороны Ирана, «Хизбаллы» или режима Асада, однако этот инцидент проливает свет на нынешнюю реальную обстановку в Сирии. Мы видим, как те или иные субъекты затевают, выходя за пределы дозволенного, опасные игры, вместо того чтобы быть приверженным делу мира и вести себя ответственно.

На прошлой неделе проправительственные силы совершили неспециализированное нападение на «Демократические силы Сирии» и советников коалиции по борьбе с «Исламским государством Ирака и Шама». Это было крупномасштабным нападением с применением танков, артиллерии и боевиков. Коалиция приняла меры самообороны, чтобы отразить это нападение, и Соединенные Штаты будут всегда сохранять за собой право принимать меры в целях самообороны. Однако это нападение продемонстрировало безрассудство проправительственных боевиков. Стороны на местах должны придерживаться всех установленных механизмов разрядки конфликтных ситуаций, чтобы ничего подобного больше никогда не повторялось.

Режим Асада стал для Ирана, «Хизбаллы» и их союзников передовой линией фронта для проведения на Ближнем Востоке их безответственной и опасной политики. На всех фронтах этого конфликта можно найти боевиков, которые завозятся Ираном из Ливана, Ирака и Афганистана. Когда мы видим, как режим Асада обрекает на голод гражданское население в восточной части Гуты или наносит удары по школам и больницам в Идлибе, мы также видим, как советники из Ирана и «Хизбаллы» помогают направлять деятельность по совершению этих злодеяний. Такая оказываемая режиму Асада поддержка, разумеется, не является чем-то новым, однако запуск на этой неделе беспилотного летательного аппарата служит всем нам сигналом тревоги. Иран и «Хизбалла» планируют остаться в Сирии. Всякий раз, когда мы проводим обзор обстановки на всем Ближнем Востоке в целом, одно мы знаем наверняка: когда в дело вступают Иран и «Хизбалла», они всегда несут с собой нестабильность.

Поэтому, когда мы ведем речь о мире в Сирии, нам необходимо реально оценивать происходящие на местах события. В Сирии настоятельно необходим мир. Мы в Совете Безопасности все знаем об этом, но нам нельзя с одной стороны оказывать поддержку делу мира, а с другой — игнорировать тот факт, что там закрепляется главный спонсор терроризма на Ближнем Востоке и его боевики-террористы. Даже в этот самый момент, когда мы в Организации Объединенных Наций говорим о мире, бои на местах ожесточаются. Значительная часть насилия совершается в так называемых «зонах деэскалации». Россия должна была гарантировать соблюдение режима этих зон деэскалации, чтобы содействовать политическому процессу, но при этом, опять-таки, Россия должна была гарантировать также и ликвидацию в Сирии всего химического оружия. Вместо этого мы по-прежнему видим, как режим Асада продолжает бомбить, морить голодом и — да — травить газами гражданское население.

Все мы в Совете знаем, что необходимо для установления мира в Сирии. Более двух лет назад Совет единогласно принял резолюцию 2254 (2015), в которую были включены основополагающие принципы для прекращения войны. Соединенные Штаты преисполнены решимости добиться всестороннего осуществления резолюции 2254 (2015), которую подтвердили также в ходе их встречи в ноябре 2017 года во Вьетнаме президент Трамп и президент Путин. Знаем мы и о том, как должны проходить мирные переговоры. Нет никаких сомнений в том, что Женева и политический процесс, проводимый там под эгидой Организации Объединенных Наций, составляют единственный законный форум для выработки политического урегулирования конфликта в Сирии. Специальный посланник де Мистура говорил о создании конституционного комитета, и его следует наделить всеми полномочиями для этого. Ни одна из сторон не может обладать правом вето в отношении решений Организации Объединенных Наций относительно состава конституционного комитета, однако трудно себе представить, как будет работать мирный процесс, пока режим Асада продолжает совершать широкомасштабные нападения на сирийский народ и пока в стране закрепляются Иран и «Хизбалла». В конечном итоге мы должны осознать, что режим Асада не хочет никакого мира, кроме мира на его собственных условиях – мира, в котором каждого выступающего против режима сирийца либо убивают, либо пытают, либо морят голодом, либо бросают за решетку, либо вынуждают бежать из страны. Поэтому для того, чтобы женевский процесс увенчался успехом, нам требуются изменения. Россия, как один из ключевых сторонников Асада, могла бы изменить свое поведение. Она могла бы добиться того, чтобы режим продемонстрировал приверженность достижению подлинного мира в Сирии на благо сирийского народа и региональной безопасности. Настало время для того, чтобы Россия использовала свое влияние.

Дорога к миру будет открыта, когда все стороны прекратят провоцировать друг друга и вступят на путь ответственных действий. Этот путь ясен: необходимо выполнить резолюцию 2254 (2015), поддержать женевский процесс и, самое главное, заставить режим Асада сделать то, что он просто не хочет делать. Объединив усилия вокруг этих целей, мы сможем достичь реального мира в Сирии.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Признательны за брифинг г-ну де Мистуре. Стаффан, было интересно послушать Ваши оценки итогов прошедшего в Сочи 29-30 января Конгресса сирийского национального диалога. Ваше участие со стороны Организации Объединенных Наций придало этому мероприятию особую значимость. Конгресс прошел успешно. Сделан еще один важный шаг на пути к возвращению мира и стабильности в Си-

рии. Появилась реальная перспектива активизации межсирийского мирного диалога. Впервые удалось собрать в одном зале более полутора тысяч представителей большинства внутрисирийских сил и многих внешних оппозиционеров. Мы не увидели в Сочи отдельных лидеров сформированной в Эр-Рияде переговорной группы, но треть ее членов прибыла в личном качестве. Это беспрецедентное представительство соответствует зафиксированному Советом Безопасности пониманию того, что сами сирийцы должны определять будущее страны без диктата извне.

Участники Конгресса подтвердили приверженность урегулированию под эгидой Организации Объединенных Наций на основе резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности. Приняли конкретные решения. Заключительное заявление содержит разработанные под ооновским посредничеством двенадцать принципов будущего государственного устройства обновленной Сирии. Сирийцы договорились о формировании конституционного комитета с призывом к Генеральному секретарю поручить г-ну де Мистуре оказать содействие в организации работы по подготовке конституционной реформы и окончательному согласованию состава комитета и его полномочий. Рассчитываем, что эта деятельность будет вестись прозрачно, и ооновское посредничество максимально эффективно распорядится достигнутым в Сочи пониманием сирийских участников. Но очевидно одно, и мы исходим из этого: решения по всем вопросам государственного устройства, включая конституционную «корзину», будут приниматься самими сирийцами без внешнего давления и без написанных за них и вместо них принципов и проектов. Также в ходе Конгресса было одобрено обращение сирийцев к мировому сообществу помочь преодолеть кризис и восстановить экономику.

Россия будет и впредь поддерживать межсирийские переговоры в Женеве. Сожалеем о позиции некоторых стран, отговаривавших сирийских оппозиционеров от поездки в Сочи. И сейчас эта «малая группа» продолжает не очень конструктивную деятельность, плодя в узком формате бумаги, предвосхищающие итоги женевских дискуссий по будущему политическому устройству Сирии. Это не соответствует резолюции 2254 (2015). Единственной основой обсуждения проблематики конституционной реформы являются уже упомянутые двенадцать принципов, которые были согласованы сирийцами в Женеве, одобрены в Сочи и закреплены в заключительном заявлении Конгресса. Мы сегодня распространяем его в качестве официального документа Совета Безопасности. Среди этих принципов фундаментальным остается уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии, невмешательство в ее внутренние дела, право сирийского народа самостоятельно определять свое будущее.

Не будем скрывать, что нас беспокоит неуважительное отношение некоторых международных и региональных игроков к вопросу сирийского суверенитета. В последнее время мы наблюдаем весьма тревожные проявления. Нужно понимать, что это не способствует нормализации обстановки в Сирии и в регионе в целом, подогревает конфликт и не приближает перспективу политического урегулирования. Одновременно раздуваются страсти на гуманитарном и «химическом» направлениях сирийского досье, что стало особенно заметным на фоне успешного проведения Конгресса в Сочи. В ход, как обычно, идут мощные дезинформационные ресурсы. Вот и сегодня от делегации Соединенных Штатов мы услышали новые бездоказательные обвинения в адрес Сирии и России.

От России все время чего-то требуют. Мы не будем ничего требовать, но тоже попросили бы, чтобы наши американские партнеры и другие участники коалиции, имеющие влияние на оппозиционеров, повлияли на них, чтобы и они прекратили боевые действия и не провоцировали вспышки эскалации. Кстати, у нас другая оценка инцидента, произошедшего на востоке Сирии между силами коалиции и проправительственными силами. Это была не спровоцированная атака. Мы уже говорили на консультациях, что гуманитарная ситуация в Сирии в разных зонах имеет различную природу и генезис. Причины каждой из них разные, и к каждой следует подходить дифференцированно. Я уже даже не говорю про бездоказательные обвинения Дамаска в применении химического оружия.

Не хотелось бы думать, что до сих пор существуют силы, желающие торпедировать прогресс на политическом направлении ради достижения сомнительных геополитических преимуществ. Думаем, что г-н де Мистура согласится с нами в том, что сегодня и сирийцам, и ооновскому посредничеству

требуется консолидированная поддержка. Откат назад имел бы исключительно неблагоприятные последствия.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы высоко оценить усилия Организации Объединенных Наций и в особенности Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры, который только что представил нам подробную информацию о развитии событий в Сирии. Его заявление вызвало глубокую обеспокоенность и тревогу: убийство всего за одну неделю 1000 гражданских лиц, перемещение внутри страны 1200 человек и обстрелы жилых районов в Дамаске, действительно, являются источниками серьезной озабоченности.

Обострение насилия не только негативно сказывается на жизни миллионов сирийских граждан и сопровождается многочисленными людскими потерями и массовым перемещением населения, но и подрывает нашу коллективную политическую и гуманитарную приверженность. Ситуация в Сирии усугубляется стремительными темпами, в результате чего мирные граждане страдают от последствий политического кризиса, и в условиях этого воцарившегося хаоса мы, по всей вероятности, столкнемся с очередной серьезной гуманитарной катастрофой.

Республика Экваториальная Гвинея подчеркивает необходимость строго соблюдения сторонами в конфликте обязательств, возложенных на них в соответствии с международным правом. Действия сторон на национальном и международном уровнях должны всегда соответствовать резолюциям Совета Безопасности. В этой связи в резолюции 2254 (2015) содержится настоятельный призыв к воюющим сторонам принимать меры, способствующие восстановлению прочного мира.

Действия воюющих сторон, препятствующие доступу к гуманитарной помощи, представляют собой явное нарушение норм международного права. В условиях немеждународного вооруженного конфликта создание препятствий для оказания гуманитарной помощи сопряжено с унижением человеческого достоинства — в соответствии с параметрами общей статьи 3 четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 года. Следует отметить, что нападение на персонал, объекты, материалы, подразделения или транспортные средства гуманитарных организаций считается военным преступлением в соответствии с Римским статутом, причем как в контексте международных, так и в контексте немеждународных вооруженных конфликтов.

Кроме того, мы присоединяемся к просьбе, направленной Управлением по координации гуманитарных вопросов, в которой содержится призыв к немедленному прекращению военных действий, с тем чтобы гарантировать предоставление гуманитарной помощи в Африн, Эр-Ракку, Идлиб, Восточную Гуту, Эль-Фуа, Кефрию и лагерь Рукбан — районы, осажденные вооруженными группами, где уровень насилия является критическим.

Республика Экваториальная Гвинея всегда выступает за решение проблем путем переговоров, какой бы сложной ни была ситуация. Достижение желаемого политического соглашения неизбежно требует проведения прямых, откровенных и инклюзивных переговоров, и именно на этом настаивает Экваториальная Гвинея. По этой причине наше правительство приветствует проведение в Вене мирных переговоров по сирийскому вопросу и с удовлетворением отмечает, что впервые с момента начала конфликта в 2011 году 1500 сирийских представителей, имеющих различное происхождение и вероисповедание и придерживающихся почти всего спектра политических взглядов, объединились в рамках Конгресса сирийского национального диалога, состоявшегося в Сочи в конце прошлого месяца.

Конференция в Сочи, хотя и подверглась критике со стороны некоторых стран, сыграла уникальную роль с точки зрения активизации, изменения направления и планирования деятельности Организации Объединенных Наций. Участие в этой межсирийской встрече Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуры позволило создать конституционный комитет. Теперь необходимо предпринять усилия для обеспечения эффективного функционирования этого комитета. Экваториальная Гвинея благодарит участников за их усилия по налаживанию диалога с помощью прямых и инклюзивных переговоров и надеется, что решения, принятые в Сочи, придадут новый импульс проводимым под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве переговорам по политической и гуманитарной ситуации в Сирии.

Несмотря на все эти усилия, абсолютно необходимо освободить страну от всех форм террори-

стической деятельности. Это должно быть одной из приоритетных задач международного сообщества, поскольку присутствие террористов значительно затрудняет возможность достижения мирного и окончательного урегулирования сирийского вопроса.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого информативного заседания и благодарим г-на де Мистуру за его исчерпывающий брифинг. Мы признаем его интенсивную и всегда продуманную работу и выражаем нашу готовность вносить позитивный вклад в обеспечение успеха его усилий.

Прежде всего мы хотели бы выразить нашу глубокую обеспокоенность в связи с новыми недавними действиями региональных субъектов, а также с эскалацией конфликта в Сирии. Все это представляет собой дополнительную угрозу международному миру и безопасности на Ближнем Востоке и заставляет нас вновь подчеркнуть необходимость прекращения конфликта. Это особенно необходимо для того, чтобы положить конец страданиям, которые испытывает сирийский народ, а также серьезным и непрекращающимся нарушениям норм международного права и международного гуманитарного права, включая применение химического оружия.

Во-первых, в этом контексте сейчас, как никогда, необходимо продвигать вперед политический процесс. Женевское коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюция 2254 (2015) должны и впредь служить ориентирами в наших усилиях; этот конфликт не может быть урегулирован военным путем. В этой связи мы приветствуем тот факт, что стороны в ходе недавних переговоров сосредоточили внимание на основных аспектах, включая проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и конституционный вопрос.

Однако мы должны выразить свою озабоченность в связи с отсутствием ощутимых результатов по итогам восьмого и девятого раунда переговоров, проведенных в Женеве и Вене соответственно в декабре и январе. Мы считаем необходимым обеспечить конструктивную работу заинтересованных сторон по определению мандата конституционного комитета, включая его круг полномочий, критерии отбора и другие связанные с этим вопросы. В этой связи мы хотели бы особо отметить усилия г-на де Мистуры, цель которых как можно скорее сформировать конституционный комитет, соглашение о котором было достигнуто в Сочи. Мы хотели бы также подчеркнуть важность того, чтобы инициативы, подобные той, что была принята в Сочи, всегда дополняли собой Женевский переговорный процесс, как это отметил сегодня и г-н де Мистура.

Во-вторых, необходимо также устранить коренные причины конфликта. В этой связи урегулирование конфликта должно носить всеобъемлющий характер и предусматривать присутствие государства во всех районах страны в целях обеспечения безопасности, защиты прав человека и содействия устойчивому развитию в интересах всего сирийского населения. Кроме того, необходимо поощрять расширение участия женщин и молодежи и укрепление организаций гражданского общества, особенно в процессе разработки новой конституции.

Без сомнения, сами сирийцы несут главную ответственность за урегулирование этой проблемы. Однако международное сообщество и Совет Безопасности несут моральную ответственность за то, чтобы положить конец этой трагедии, и по этой причине мы должны проявлять единство в оказании всесторонней поддержки и обеспечении нашего активного участия в успешном выполнении г-ном де Мистурой своих обязанностей.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника г-на де Мистуру за его брифинг. Я очень рад видеть его в Нью-Йорке. Китай высоко ценит усилия г-на де Мистуры по содействию политическому процессу в Сирии и будет и впредь поддерживать их.

В последнее время в поисках политического решения сирийского вопроса появилась положительная динамика. Значительный прогресс был достигнут на заседании Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Заседание сыграло позитивную роль в развитии политического процесса в Сирии, а также придало новый импульс возобновлению переговоров в Женеве. Китай выражает признательность Российской Федерации и другим странам за их усилия по проведению этого диалога. Мы поддерживаем Организацию Объединенных Наций в ее работе в качестве основного посредника в целях политического урегулирования сирийского вопроса.

Политическое урегулирование остается единственным путем решения сирийского вопроса. Международное сообщество должно поддержать усилия по достижению существенного прогресса в ходе Женевских мирных переговоров, а также неуклонное укрепление динамики движения к прекращению огня в Сирии в ходе диалога в Астане и тем самым побудить все стороны в Сирии вернуться за стол переговоров на основе применяемого под руководством сирийцев и при их активном участии подхода к достижению решения, которое будет приемлемым для всех сторон, — решения, в котором будут учтены все интересы. В рамках этого процесса необходимо соблюдать и уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии.

Борьба с терроризмом является неотъемлемой частью урегулирования сирийского вопроса. Международное сообщество должно активизировать усилия по координации борьбы с терроризмом, соблюдать единые стандарты и решительно бороться со всеми террористическими организациями, признанными таковыми Советом Безопасности.

Китай стремится играть позитивную и конструктивную роль в активизации поисков пути политического урегулирования этого вопроса. Специальный посланник Китая по Сирии г-н Се Сяоянь принял участие в последнем раунде Женевских переговоров в рамках Конгресса сирийского национального диалога в Сочи, который объединил все стороны в стремлении преодолеть разногласия и содействовать диалогу.

В последнее время во многих частях Сирии имели место беспорядки, что серьезно обеспокоило Китай. Китай внимательно следит за гуманитарной обстановкой и проблемой беженцев в Сирии. Мы готовы и впредь оказывать помощь в максимально возможной степени. Мы готовы также сотрудничать с международным сообществом для достижения скорейшего, всеобъемлющего, справедливого и надлежащего решения сирийского вопроса.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуру за его всеобъемлющий брифинг по последним событиям в рамках политического процесса в Сирии. Следует признать, что положение в Сирии становится все более тревожным в военной и гуманитарной областях. Наша делегация также с удовлетворением отмечает неустанные усилия г-на де Мистуры по налаживанию политического диалога между сирийскими сторонами в целях нахождения долгосрочного решения затянувшегося кризиса в этой стране.

Кот-д'Ивуар приветствует проведение межсирийских мирных переговоров в Вене 25–26 января в рамках политического диалога в ходе Женевского процесса. Мы также поощряем различные инициативы, которые были предприняты, в частности в Сочи, Российская Федерация, с целью нормализации и окончательного урегулирования кризиса в Сирии в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015).

Наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на провозглашенное желание различных заинтересованных сторон, последние инициативы в контексте политического диалога между сирийскими сторонами не привели к какому-либо значительному успеху на местах. Напротив, уже в течение определенного времени мы наблюдаем эскалацию военных действий и роста насилия, что может привести к распространению конфликта.

Поэтому наша делегация хотела бы призвать к прекращению огня и немедленной деэскалации конфликта в Сирии, поскольку мы рискуем стать свидетелями еще большей гуманитарной катастрофы. Мы хотели бы еще раз поблагодарить Организацию Объединенных Наций за ее постоянные усилия по защите осажденного населения Сирии и оказанию ему гуманитарной помощи.

В частности, моя делегация хотела бы поддержать подготовленный по инициативе Кувейта и Швеции проект резолюции о введении 30-дневного режима прекращения огня в Сирии, что позволило бы срочно доставить гуманитарную помощь группам населения, находящимся в бедственном положении. С учетом трагической ситуации в Сирии мы призываем членов Совета Безопасности проявить гибкость, чтобы достичь компромисса, который позволит обеспечить безопасную доставку гуманитарной помощи в целях облегчения страданий сирийского народа.

В целях предотвращения дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации моя страна настоятельно призывает стороны конфликта к сотрудничеству

для достижения долгосрочного политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015), что является единственным способом прекращения насилия и трагедии, которые переживает сирийский народ.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг. Мы признаем сложность возложенного на него мандата и хотели бы вновь заверить его в нашей полной поддержке его работы.

С тех пор, как Боливия участвует в работе Совета Безопасности в качестве избранного члена, мы неизменно выступаем в поддержку различных заседаний, проводимых в различных форматах и на различных уровнях. Все эти заседания предоставили возможность для создания зон деэскалации, прекращения боевых действий и обеспечения гуманитарного доступа. Например, работа, проделанная в Астане, встречи в Москве, Каире и Эр-Рияде и соглашения о зонах деэскалации между Иорданией, Соединенными Штатами и Россией, а также между Россией, Ираном и Турцией — признаки прогресса.

Очевидно, что нашей главной задачей остается насущная необходимость достижения прогресса в рамках политического процесса, который позволит разрешить конфликт в Сирии, и ее население вновь сможет обрести мир. Мы считаем, что были сделаны значительные шаги в этом направлении. Моя делегация хотела бы обратить внимание на обязательства, принятые на Конгрессе сирийского национального диалога, состоявшемся в Сочи 30 января, поскольку они уделяют основное внимание укреплению политического процесса, возглавляемого Организацией Объединенных Наций в контексте резолюции 2254 (2016), в частности с помощью разработки новой конституции Конституционным комитетом. Мы высоко оцениваем и признаем усилия Российской Федерации в этой связи.

Мы также обращаем внимание на принципы укрепления политического процесса, согласованные на Конгрессе. Такие принципы будут непосредственно связаны с обязательством сторон уважать единство, суверенитет и территориальную целостность Сирии в контексте ее права на выбор своей собственной политической, экономической и социальной системы без какого-либо давления или вмешательства извне, объединить свои вооруженные силы в целях защиты и обеспечения верховенства права и уважения прав своего населения, а также бороться с угрозой терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.

Явным признаком готовности поощрить этот процесс является создание Конституционного комитета в составе делегации правительства Сирии и весьма представительной делегации оппозиции, включающей представителей гражданского общества, женщин и племенных, этнических и религиозных лидеров. В совокупности они охватывают и представляют на инклюзивной основе большинство слоев сирийского общества и призваны обсудить проект конституционной реформы. Мы подчеркиваем, что это соглашение предусматривает, в том числе, определение мандата, круга ведения и полномочий, правил процедуры и критериев отбора в состав Конституционного комитета в ходе переговоров под эгидой Организацией Объединенных Наций в Женеве.

Мы считаем, что это является важным шагом в этом политическом процессе, и результаты заседаний, проведенных в Вене и в Сочи, дают нам возможность это признать. В то же время мы сожалеем о том, что сохраняющееся критическое положение сирийского народа и эскалация напряженности в последние недели показывают, что многое еще предстоит сделать. В связи с этим мы хотели бы повторить слова Генерального секретаря: «Мы никогда не должны забывать о том, что прогресс в деле политического урегулирования должен сопровождаться прогрессом на местах».

Сейчас Совет Безопасности должен настоятельно призвать соответствующие стороны объединить свои усилия и сохранить импульс, приданный политическим процессом, с тем чтобы содействовать диалогу и формированию консенсуса, способствующих нахождению общего понимания, сократить масштабы насилия и предоставить гуманитарный доступ, который столь остро необходим на данном этапе. Поэтому готовность сторон крайне важна для выхода из конфликта, который, как мы знаем, продолжается уже более семи лет.

И наконец, мы еще раз повторяем, что единственный способ урегулировать конфликт — всеобъемлющий, согласованный политический процесс на основе переговоров, осуществляемый под

руководством сирийского народа и в его интересах, что позволит добиться мирного урегулирования между всеми сторонами.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В пунктах 1, 4 и 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится об уважении принципа суверенного равенства всех ее членов, а также о том, что все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Кроме того, ни одно положение Устава не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Кроме того, все 29 резолюций по Сирии, принятые Советом Безопасности, подчеркивают твердую приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Сегодня мы, как и все народы мира, которые все еще верят в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, имеем право задаться вопросом о том, что делает Совет для обеспечения уважения этих целей и принципов, мудро установленных основателями в целях поддержания мира, безопасности и процветания по окончании войн и трагедий, с которыми они столкнулись. Мы в Сирии знаем, что наша страна является не первой жертвой нарушения положений Устава и норм международного права со стороны некоторых членов Совета. Однако Сирия ощущает на себе последствия длящегося десятилетиями молчания перед лицом таких нарушений. Что делал Совет, когда некоторые государства-члены подрывали положения Устава и не позволяли палестинскому народу осуществить свое право на создание независимого государства со столицей в Иерусалиме? Что делал Совет, когда сами эти государства-члены нарушали положения Устава, вторгаясь в Ирак? Что делал Совет, когда те же самые государства нарушали положения Устава и уничтожали Ливию? Что делал Совет, когда те же самые государства нарушали положения Устава, разжигая терроризм во всем мире и называя его движением джихадистов? Что делал Совет, когда те же самые государства в нарушение положений Устава грубо вмешивались во внутренние дела государств-членов и разграбляли их ресурсы, как было в случае с целым рядом африканских государств?

Враждебность некоторых стран по отношению к Сирии вытекает из принципа высокомерия власти, а не верховенства права. Она отражает неуважение к целям и принципам Устава и полное отсутствие серьезной подотчетности для тех, кто руководствуется законом джунглей.

Я хотел бы дать разъяснения по поводу беспрецедентной глобальной террористической войны, объектом которой наша страна является уже более семи лет вследствие того, что некоторые молчат, некоторые потворствуют, некоторые проявляют безразличие, некоторые игнорируют данный вопрос, а некоторые участвуют в сговоре. Некоторые влиятельные страны в Совете — я имею в виду Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Францию — сделали все, что в их силах, чтобы уничтожить Сирию, ее народ и политический авторитет, с тем чтобы свести счеты с нашей страной, манипулируя положениями Устава, нарушая его положения для достижения своих собственных целей, связанных с вмешательством, проливая кровь и лишая будущего сирийский народ. Они злоупотребляют средствами массовой информации, и, к сожалению, некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций искажают реальность происходящего в Сирии и лгут международной общественности, говоря о человеческих страданиях сирийских гражданских лиц.

Что касается страданий сирийских граждан, то они вызваны действиями вооруженных террористических групп в течение последних семи лет. Такие группы используют гражданских лиц в качестве «живого щита», целенаправленно нападают на больницы и школы, превращая их в военные объекты, лагеря и центры содержания под стражей похищенных лиц. За последние 20 дней на Дамаск обрушилось 1000 реактивных снарядов и мин. Некоторые члены Совета манипулируют принципами Устава Организации Объединенных Наций и нарушают его положения, приказывая своим региональным партнерам инвестировать все свои финансовые ресурсы в средства массовой информации и

материалы в поддержку вооруженных террористических групп, издавая ваххабитские фетвы, призывающие к пролитию крови сирийцев, открывая границы для облегчения въезда на территорию Сирии десятков тысяч наемников-террористов из более чем 100 государств — членов этой Организации, создавая учебные лагеря в соседних государствах и называя этих террористов умеренной сирийской оппозицией. На сегодняшний день этих наемников-террористов из более чем 100 государств называют умеренной сирийской оппозицией. По-видимому, им изменили ДНК, и теперь они просто сирийская умеренная оппозиция.

Не секрет, что такая поддержка террористов стоила этим государствам 137 млрд долл. США, как подтвердил бывший премьер-министр Катара. Также не секрет, что бывший посол Соединенных Штатов в Сирии заявил, что за четыре года, с 2014 по 2017 годы, его страна потратила 12 млрд долл. США на смену режима в Сирии; чиновникам в Вашингтоне, округ Колумбия, не нравятся режимы в Ираке, Ливии, Сирии, Венесуэле и Иране.

Опубликованные «Викиликс» документы разоблачили политику сменявших друг друга американских администраций и показали, что правительство Соединенных Штатов выступает против нашей страны со времен американского и британского вторжения в Ирак. Эти страны манипулируют принципами Устава и нарушают его положения, предоставляя вооруженным террористическим группам токсичные химические вещества в целях их использования против ни в чем не повинных граждан, а впоследствии искажают информацию о местах таких инцидентов и создают механизм расследования, фабрикуя ложную информацию или сфальсифицированные свидетельские показания с целью обвинить сирийское правительство и найти предлог для нападения на него.

В материалах, которые я сейчас держу, насчитывается 136 писем, направленных сирийским правительством государствам-членам и содержащих очень важную информацию о приобретении террористами химических веществ за пределами Сирии для их использования в Сирии. Эти химические вещества действительно использовались в Сирии и, как я только что сказал, в этой связи было написано 136 писем. Совет получил эти письма, однако лишь некоторые из его членов были заинтересованы в их прочтении.

Один из наиболее важных политических журналов, американский журнал «Ньюсуик», 8 февраля опубликовал статью автора Йена Уилки под заголовком «Мэттис признал отсутствие каких-либо доказательств использования Асадом отравляющего газа против своего народа». В этой статье министр обороны Соединенных Штатов признает, что отсутствуют какие-либо доказательства применения токсичного газа правительством Сирии против своего народа, как в Хан-Шейхуне, так и в Аль-Гуте в 2013 году. Министр вооруженных сил Франции Флоранс Парли, как и ее американский коллега, также заявила вчера, что задокументированные доказательства применения газообразного хлора правительством Сирии отсутствуют. Однако слова министра Франции не помешали ее президенту угрожать агрессией против нашей страны, Сирии, как это делала предыдущая администрация Соединенных Штатов. Эти две страны манипулировали принципами Устава и нарушали его положения, когда пытались узаконить непрекращающиеся нападения, совершаемые силами так называемой «международной коалиции» под руководством Соединенных Штатов, последним в ряду которых является незаконное нападение, совершенное коалицией 8 февраля на северо-востоке Дейр-эз-Зора на сирийские народные силы, которые борются с боевиками ДАИШ. Этот район, который составляет 30 километров в ширину и 65 километров в длину и в котором сирийские народные силы атаковали ДАИШ, находился под защитой Соединенных Штатов. ДАИШ потерпело поражение в Дейр-эз-Зоре и Аль-Букамале, покинуло эти два города, оставив их под американской защитой, и закрепилось в районе вдоль сирийско-иракской границы. Когда сирийские народные силы атаковали там ДАИШ, по ним нанесли удар военно-воздушные силы Соединенных Штатов. Это еще один наглядный пример реальной цели коалиции и роли, которую Вашингтон, округ Колумбия, играет в поддержке террористической организации «ДАИШ» и которую он играл в прошлом, когда Соединенные Штаты 17 сентября 2016 года нанесли удар по позициям Сирийской арабской армии в Джебель ат-Тарде, что неподалеку от Дейр-эз-Зора, и, таким образом, позволили ДАИШ продвинуться и занять районы в Джебель ат-Тарды.

Коалиция умышленно сравняла с землей 90 процентов сирийского города Эр-Ракка и уклонилась от выполнения своих обязательств в отношении обезвреживания десятков тысяч мин, оставленных ДАИШ после себя прежде чем покинуть город и совершить террористические акты под прикрытием двух стран — Соединенных Штатов к востоку от Евфрата и Турции к северу от Африна. Жаль, что в своем заявлении, которое я внимательно выслушал, Специальный посланник не упомянул об оккупации различных районов нашей страны Соединенными Штатами и Турцией. Он заявил, что в Африне имел место трансграничный спор, но не упомянул о незаконном присутствии Турции в нашей стране и нападении на сирийский город Африн.

Эти государства манипулируют принципами Устава и нарушают его положения, поскольку вместе с Департаментом операций по поддержанию мира хранят молчание в отношении неоднократных нападений оккупационных сил Израиля на различные районы Сирийской Арабской Республики, последним из которых стал совершенный ими 10 февраля акт агрессии, который моя американская коллега пытается оправдать, заявляя, что это была реакция на полет иранского беспилотника над оккупированной палестинской территорией. Это не правда, это лживое заявление с целью ввести в заблуждение. Мы уже не в первый раз являемся свидетелями актов агрессии Израиля против суверенитета нашей страны. Всем членам Совета хорошо известно, что Израиль продолжал нарушать суверенитет нашей страны до тех пор, пока один из его военных самолетов не был сбит сирийской ракетой над оккупированной Палестиной. Израиль постоянно нарушает суверенитет нашей страны, и я хотел бы напомнить об этом членам Совета и Департаменту операций по поддержанию мира.

Совету не дали выступить с заявлениями, осуждающими террористические атаки вооруженных организаций и обстрелы ими в последнее время более 1000 ракетами и мин городских улиц и пригородов, дипломатических представительств, объектов инфраструктуры и церквей в Дамаске и других городах. Эти акты агрессии привели к гибели десятков граждан и ранению сотен других, большинство из которых женщины и дети.

Эти государства манипулируют принципами Устава и нарушают его положения, когда они говорят об осажденных районах в восточной части Гуты и пригородах Дамаска. Они забыли о том, что жителей Восточной Гуты осаждают вооруженные террористические группы, которые используют гражданское население в качестве «живого щита» и пытаются распределить гуманитарные грузы среди своих сторонников либо продать их отчаявшимся людям по непомерным ценам, как это произошло в восточной части Алеппо.

Когда Соединенные Штаты впервые приняли решение в одностороннем порядке осуществить незаконное военное вмешательство в нашу страну, Вашингтон заявил, что его цель состоит в борьбе с ДАИШ. После этого он поменял свои планы и заявил, что в Сирию он вошел для создания постоянных военных баз, которые будут обеспечивать стратегическую безопасность Соединенных Штатов и их союзников. Позднее он опять поменял планы, заявив, что цель его присутствия в Сирии состоит в создании оппозиционных правительству Сирии вооруженных формирований и в обеспечении им возможности использовать нефть, газ, воду, углеводороды и другие ресурсы Сирии — иными словами Соединенные Штаты хотели создать мини-государство. Впоследствии они в очередной раз изменили свои намерения и заявили, что останутся в Сирии даже после победы над ДАИШ. Для оправдания присутствия своих войск в Ираке они говорили то же самое. И они продолжают менять свои планы и заявлять, что покинут Сирию только после достижения политического урегулирования и обеспечения безопасности своих союзников. Совсем недавно они заявили, что находятся в Сирии для борьбы с Ираном, организацией «Хизбалла» и Россией. Они внесли изменения в свою ядерную стратегию и в настоящее время рассматривает возможность применения ядерного оружия. Завтра, возможно, они нам скажут, что в Сирии они находятся для борьбы с марсианами, которые маскируются под шоколадные батончики «Милки уэй».

Сирийское правительство высоко оценивает усилия Российской Федерации, в частности инициативу президента Владимира Путина провести в Сочи конференцию по национальному диалогу, которая является еще одним свидетельством того, что единственным способом достижения целей политического процесса в Сирии являются обеспечение контроля со стороны Сирии и отказ от любого иностранного вмешательства. Участники конфе-

ренции представляли все слои сирийского общества — политические, социальные, культурные, экономические и другие. По ее итогам были приняты подавляющим большинством голосов два документа: итоговое заявление и документ с призывом к учреждению конституционного комитета. Я очень надеюсь на то, что достигнутые в Сочи результаты будут правильно поняты .

Итоговое заявление, за которое проголосовали и в которое внесли поправки сирийские участники, было принято единогласно подавляющим большинством голосов, поданных в ходе демократического голосования, проведенного в соответствии с процедурами, установленными для конференции. Оно представляет собой основу политического процесса, позволяющего наладить в будущем диалог и переговоры, опираясь на решение, которое при условии отсутствия иностранного вмешательства будет достигнуто под руководством самих сирийцев. Итоговое заявление обеспечивает законную основу для любого политического процесса, особенно исходя из того, что в нем нашли отражение национальные принципы, которые пользуются единодушной поддержкой в Сирии и которые не могут ставиться под сомнение, — это уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии и права сирийского народа самому выбирать свою политическую и экономическую систему и иметь Сирийскую арабскую армию и вооруженные силы.

С учетом принципа, в соответствии с которым сирийский народ должен самостоятельно определять свое будущее и свою конституцию, участники Конгресса сирийского национального диалога приняли в Сочи решение о создании конституционного комитета. Соответственно, комитет должен быть создан в соответствии с решением, за принятие которого проголосовали сирийцы. В решении обозначены задачи, которые будут поручены комитету, при этом участники Конгресса не предоставляли Специальному посланнику по Сирии права на создание конституционного комитета, не делегировали ему такого права или соответствующих полномочий. Мы в Сирии привержены решению участников Конгресса. Нас не касается создание иностранными заинтересованными сторонами каких-либо комитетов, и мы не будем принимать во внимание ни результаты его обсуждений, ни другую связанную с ним информацию. Конституционный вопрос относится к числу вопросов, которые регулируются на основе принципа суверенитета.

Правительство Сирийской Арабской Республики по-прежнему готово следовать любому политическому курсу, который позволил бы прекратить кровопролитие в Сирии, сохранить единство и независимость нашей страны, обеспечить ее суверенитет и соблюдать принцип, в соответствии с которым сирийский народ должен определять свое собственное будущее в рамках сирийского диалога. Этот нерушимый принцип подчеркивается во всех соответствующих резолюциях Совета Безопасности по сирийскому кризису.

В заключение я хотел бы ответить коллеге из Соединенных Штатов, которая выступила с призывом к установлению мира в Сирии и осуществлению резолюции 2254 (2015), одобренной ее страной. Данная резолюция подчеркивает необходимость поддержания суверенитета, независимости и территориальной целостности нашей страны – Сирии. Если в резолюции, которая была одобрена Вашингтоном, округ Колумбия, подчеркивается необходимость сохранения суверенитета, независимости и территориальной целостности нашей страны, Сирии, то почему же в некоторых районах нашей страны находятся силы Соединенных Штатов? Разве это не является со стороны Соединенных Штатов Америки нарушением той самой резолюции, за которую их делегация проголосовала в Совете, где данная резолюция была принята единогласно?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.